

Я вам ни чем не обязан...

24 октября 2008. Хана Штейн, чьи рассказы уже полюбились нашим читателям, прислала еще один, на очень близкую и понятную каждому новому репатрианту тему...

НЕ ОБЯЗАН...

Эта история, больше похожая на сказку, произошла в конце шестидесятых годов прошлого столетия в хайфском университете. Героями этой истории были новые репатрианты из Румынии – научные сотрудники кафедры химии университета и их руководительница – заведующая кафедрой – профессор Н. В., прибывшая с родителями в Палестину в 1928 году из России. Высшее образование Н.В. получила во Франции накануне Второй Мировой войны. Она свободно владела несколькими европейскими языками, в тоже время русский язык был родным языком, хорошо разбиралась в живописи и музыке. Одним словом – она была интеллектуалом и интеллигентом. Но характер у Н.В. был очень непростой. Она сама выбирала с кем дружить, с кем работать, не терпела ложь, лесть, сплетни. При этом ценила талант, порядочность, искренность.

Итак, на дворе стоял шестьдесят девятый год прошлого столетия. Репатриация из Румынии пополнила кафедру химии хайфского университета новыми сотрудниками. Заведующая кафедрой была ими довольна — способные, трудолюбивые, умеющие работать в команде ребята. И, кроме того, они не давали повода сомневаться в их порядочности. Однажды два её подчинённых привели к ней в кабинет молодую девушку – репатриантку из Румынии. Она буквально на днях прилетела в Израиль, иврита не знала. Научные сотрудники говорили всё за неё. Сначала они рассказали, что она училась в Университете дома в Румынии, но не окончила курс по химии и теперь ищет работу лаборанта-химика. А продолжение учёбы временно откладывается. После этого рассказа подчинённые стали просить и убеждать своего шефа дать ей работу на кафедре, да так, словно лучшего работника, чем эта девушка в мире не существует. Кафедра была укомплектована, и просить новую единицу было сложно. Но, напор со стороны этих ребят был настолько сильным, а их желание помочь девушке настолько большим, что Н.В. сделала почти невозможное – она выбила ещё одну ставку лаборанта.

Через месяц девушка начала работать. Некоторые вещи немного смущали Н.В.. Ей не показали никаких документов, которые бы подтверждали учёбу в университете новой лаборантки. Да и другие документы девушки, кроме удостоверения личности, выданного МВД Израиля она не видела. Этому факту было дано довольно правдивое объяснение: документы придут в Израиль с диппочтой, а это дело не скорое, займёт месяц-другой. Да и большого значения этот факт не имеет, так как с этой девушкой её сотрудники знакомы много лет. Она же не с улицы пришла, в конце-концов! Н.В. на всякий случай

устроила девушке небольшой экзамен. Правда за спиной у неё Н.В. не стояла, её кто-то в этот момент позвал, но когда она вернулась, задание было выполнено да ещё с исчерпывающими объяснениями. Последние сомнения исчезли. Оформлением документов занимались всё те же сотрудники. Казалось, что всё идёт замечательно. Девушка трудолюбивая, способная, все отзывались о ней только с похвалой. Да и сама Н.В. видела, что новая лаборантка выполняет свои обязанности грамотно, как знающий специалист.

Гром грянул через несколько месяцев. Администрация университета потребовала оригиналы документов об образовании и их израильское подтверждение. Дело приняло неприятный оборот. Вот тогда вся компания пришла к Н.В. с повинной и за помощью. Правда, никакого криминала в их действиях не было. Молодая девушка только-только окончила школу, и вместе с мамой и младшей сестрой переехала в Израиль. Мама её не смогла найти работу, а жить нужно было на что-то. Соседка по дому оказалась тётёй одного из сотрудников кафедры химии. Она пожалела их и посоветовала девушке обратиться к своему племяннику. До этого они не были знакомы. Племянник соседки согласился помочь, и сделал всё возможное вместе со своим коллегой, тоже выходцем из Румынии. Самым главным аргументом было то, что семья нуждалась в помощи. Это они решали за девушку контрольное задание, организовав неожиданный вызов к начальству, они сидели вечерами после работы с ней и объясняли основы химии, учили работать, а первое время просто выполняли за неё работу. Они отрывали своё свободное время у своих семей. При том, ни один из них не получал за дополнительное время ни лиры! И всё это только чтобы помочь человеку, которому сейчас плохо!

Н.В. не могла не оценить этот поступок. Она, пользуясь своим авторитетом, уладила это дело. Девушка осталась работать лаборантом на кафедре. Со временем она закончила университет.

Эту историю рассказала мне сама Н.В. А поводом послужила другая история о выходцах из России. Она обратилась к своему знакомому-старожилу, руководителю проекта в компании высоких технологий, с просьбой помочь устроить на работу талантливого инженера с большим опытом, знаниями и со всеми подтверждёнными документами. Этот инженер оказался в очень тяжёлом материальном положении, был близок к нервному срыву от неудач. Ему требовалась быстрая реальная помощь в трудоустройстве. Знакомый Н.В. ей отказал. Аргументируя свой отказ, он не стал лгать об отсутствии вакансий. Он честно признался, что если он сегодня возьмет одного или двух новых репатриантов-инженеров из СССР, с их знаниями, амбициями и трудолюбием, то завтра и он и его коллеги старожилы пойдут на биржу труда. А он здесь в армии служил, и вообще, никому и ни чем не обязан!

Раньше думать надо было о том, в какую страну едут!

Я сама сталкивалась с подобной аргументацией не раз и не два за годы своей репатриации. Видимо по этому рассказ о простой человеческой помощи в беде звучит как красивая сказка.